

Уровень доходов и субъективное благополучие россиян

Этот материал задумывался давно и совсем в других условиях. В нем планировалось поднять вопрос о применении субъективных параметров оценки финансового благополучия и бедности для возможной корректировки подходов к поддержке населения. Чтобы такая поддержка приносила больше пользы, причем не только в материальном выражении. И, напротив, чтобы можно было обоснованно отказаться от материальных форм поддержки, не дающих желаемого системного эффекта. Но ситуация изменилась, и, возможно, именно сейчас альтернативные взгляды на решение привычных задач могут оказаться особенно востребованы.

Марина Александровна КЛИШИНА, первый заместитель генерального директора ООО «Центр исследования бюджетных отношений», кандидат юридических наук

В целом категория «благополучие человека» многофакторна и может измеряться «не только доходами или потреблением, но и состоянием здоровья, питанием, грамотностью, свободой, безопасностью и субъективным ощущением благополучия (например, счастьем и удовлетворенностью жизнью)». Это цитата из доклада Всемирного банка по статистике бедности за 2018 год. В настоящем материале предлагается сосредоточиться на финансовых аспектах благополучия.

Тема финансового благополучия, а чаще — тема бедности (именно в аспекте борьбы с негативными проявлениями) занимает многих исследователей. По большей части оценки благополучия/бедности базируются на объективных параметрах — работать с ними проще, оценивать и планировать удобнее. Однако же объективные параметры не всегда полностью отражают состояние дел. И в таком случае на помощь приходят субъективные оценки ситуации со стороны населения.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ

Широко распространена практика оценки уровня финансового благополучия или неблагополучия (как более социально тревожащего явления) объективными параметрами, наиболее часто — через показатели потребления и дохода. Так, например, Всемирный банк использует показатель уровня абсолютной бедности (после 2015 года — 1,9 доллара в день на человека).

В разных странах определяют показатели пороговых уровней бедности для семей разного размера и состава, черты бедности, прожиточного минимума и тому подобное. Существуют примеры установления уровня бедности относительно медианных значений доходов и расходов населения. При этом считается, что доход 60% от общенационального медианного дохода достаточен для обеспечения приемлемого уровня жизни, а 50% от данного уровня — это черта бедности.

В российской практике финансовое благополучие рассматривается через соотношение уровня доходов гражданина (семьи) с установленным в регионе прожиточным минимумом, долю в расходах домохозяйства на ЖКХ, среднюю заработную плату по экономике и так далее. Так, статьей 6 Закона от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» установлено, что малоимущей считается семья (одиноко проживающий гражданин), среднедушевой доход которого ниже величины прожиточного минимума, установленной в соответствующем субъекте РФ.

В целом по стране прожиточный минимум на душу населения на 2022 год установлен в размере 12 654 рубля. Следует заметить, что с 2021 года подход к расчету прожиточного минимума в РФ был изменен. Ранее расчет основывался на потребительской корзине. Теперь – на медианном среднедушевом доходе, под которым понимается ежегодно рассчитываемая Росстатом величина денежного дохода, относительно которой половина населения в целом по РФ имеет значение среднедушевого дохода ниже данной величины, другая половина – выше данной величины. Впрочем, изменение методологии не повлекло существенного увеличения величины прожиточного минимума. В 2021 году он составил 11 653 рубля, в IV квартале 2020 года равнялся 11 329 рублям и т. д. (**таблица 1**). Отчасти это может быть связано с тем, что у Российской Федерации прожиточный минимум сейчас установлен на уровне 44,2% от медианного дохода.

Таблица 1. Динамика величины прожиточного минимума за период 2017–2022 гг.

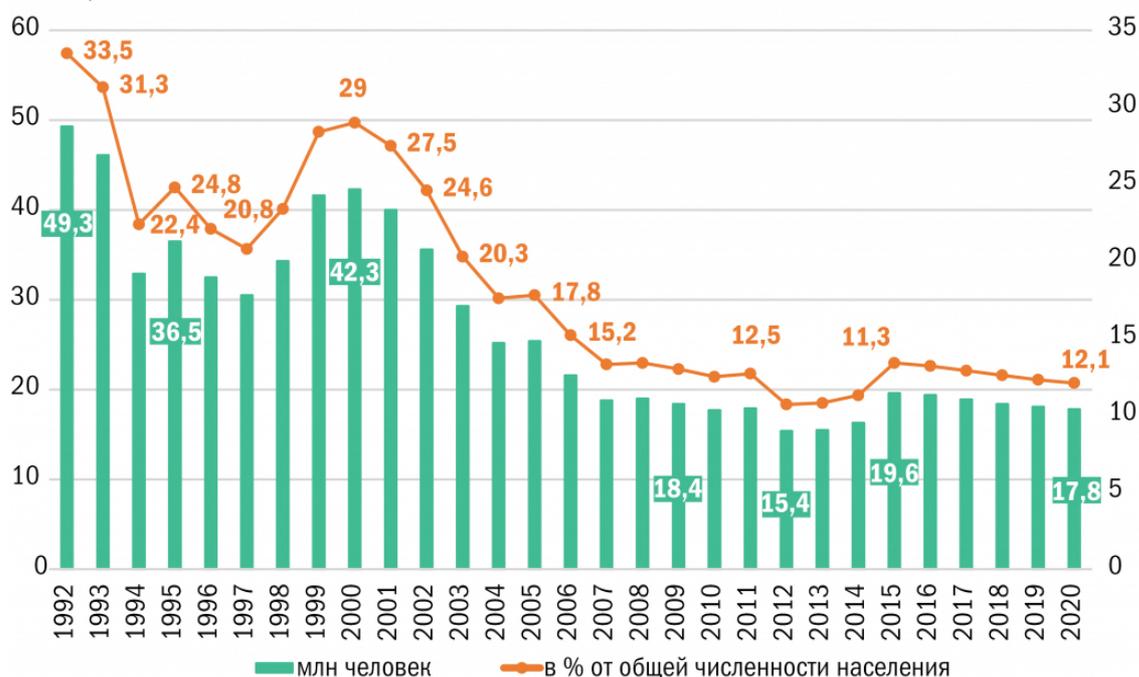
Период	Величина прожиточного минимума в целом по РФ, руб.				Нормативный акт-основание
	в целом на душу населения	для трудоспособного населения	для пенсионеров	для детей	
2022 г.	12 654	13 793	10 882	12 274	Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ
2021 г.	11 653	12 702	10 022	11 303	Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2406
За IV квартал 2020 г.	11 329	12 273	9348	11 140	Приказ Минтруда России от 16.03.2021 № 124н
За IV квартал 2019 г.	10 609	11 510	8788	10 383	Приказ Минтруда России от 20.02.2020 № 72н
За IV квартал 2018 г.	10 213	11 069	8464	9950	Приказ Минтруда России от 20.02.2019 № 102н
За IV квартал 2017 г.	9786	10 573	8078	9603	Приказ Минтруда России от 13.04.2018 № 232н

При этом весьма велик межрегиональный разброс. Наиболее высокий прожиточный минимум в 2022 году приходится на душу населения в Чукотском автономном округе – 28 851 рубль, что превышает общероссийский более чем в два раза. А наиболее низкий в Липецкой области – 10 503 рубля. В Москве прожиточный минимум в 2022 году – 18 714 рублей, в Московской области – 14 748 рублей, в Санкт-Петербурге – 13 160,2 рубля.

Среднедушевые денежные доходы населения в России в 2020 году, по данным Росстата, в 3,2 раза превышали установленную величину прожиточного минимума в целом по Федерации.

Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в России в 2020 году составляла 17,8 миллиона человек, или 12,1% в общей численности населения. Это более чем в два раза меньше максимального с 2000 года значения (**рисунок 1**). Однако тенденции понижения в последнее десятилетие замедлены и нестабильны.

Рисунок 1. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (по данным Росстата)

Имеет смысл обратить внимание на возрастную структуру населения с доходами ниже прожиточного минимума. Среди них категории, которые принято считать проблемными с точки зрения доходов, не так велики. В 2019 году граждан старше трудоспособного возраста (пенсионеров) было менее 7%, молодежи – 11%, а основную долю занимало трудоспособное население старше 30 лет и дети, проживающие в малообеспеченных семьях (рисунок 2).

Рисунок 2. Возрастная структура населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % (по данным Росстата)

В государственные программы Федерации и ее субъектов, посвященные социальной защите населения, нередко включают именно такие объективные показатели, как:

- доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения;
- обратный показатель – доля семей, имеющих доходы выше величины прожиточного минимума;
- доля семей, получающих жилищные субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг;
- доля граждан, охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта, среднедушевой доход которых превысил величину прожиточного минимума и т. п.

Это вполне обоснованно: данные показатели регулярно наблюдаются в системе государственной статистики либо могут быть точно рассчитаны на основе имеющихся у госорганов и организаций данных и не зависят от изменчивого настроения респондентов. Справедливости ради стоит заметить, что мнению населения в госпрограммах внимание также уделяется. Например, оценивается показатель удовлетворенности населения качеством госуслуг. Впрочем, этот

параметр нельзя в полной мере приравнять к субъективным показателям оценки финансового благополучия граждан, рассматриваемым далее.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ

Многие исследователи сходятся во мнении, что бедность – категория относительная. Она определяется по сравнению со средним сложившимся уровнем жизни в определенном обществе, и измерять ее только объективными параметрами недостаточно, особенно если требуется решать стратегические задачи развития социальной политики. В этой связи используют субъективные оценки бедности и финансового благополучия, сделанные самими гражданами. При этом исследования показывают несоответствие объективных и субъективных результатов оценок.

Например, Росстат регулярно проводит комплексное наблюдение условий жизни населения, в рамках которого, помимо прочего, изучает финансовое положение домохозяйств. По итогам исследования за 2020 год Росстат выявил, что даже при попытке свести концы с концами затруднения испытывают почти 39% из опрошенных домохозяйств (напомним, доля официальных малоимущих более чем в два раза ниже). При этом субъективно оцененный респондентами минимальный месячный доход, необходимый домохозяйству, чтобы свести концы с концами при покупке самого необходимого, в 2020 году составил 60,92 тысячи рублей. Это выше расчетного прожиточного минимума на условную семью из двоих работающих родителей и двоих детей – 46,83 тысячи рублей (это 76,9% от минимального месячного дохода по субъективным оценкам населения).

ВЦИОМ также регулярно проводит исследования на эту тему. Так, например, в результате изучения уровня доходов в марте 2017 года (это самые поздние из доступных результатов) опрошенные относили к бедным семьи с доходами ниже 15,506 тысячи рублей. А между тем прожиточный минимум в первом квартале 2017 года составлял 9,909 тысячи рублей (то есть 64% от определенного на основе субъективных оценок порога).

На **рисунке 3** приведено сопоставление объективных параметров и субъективных оценок, наглядно демонстрирующее определенные противоречия. При 12,1% малообеспеченных граждан до зарплаты постоянно не хватает средств несколько меньшей доле опрошенных – 10%. Однако свое материальное положение как плохое оценивают в два раза больше людей – 24% опрошенных. А с затруднениями или большими затруднениями сводят концы с концами 39,2% опрошенных (более чем в три раза больше доли малообеспеченных).

Рисунок 3. Соотношение объективных и субъективных оценок материального благосостояния, %

Очевидно, что увеличение в этой ситуации прожиточного минимума в 2–3 раза, до уровня субъективных потребностей, это не решение. Лучше постараться отыскать причины расхождений, в том числе опираясь на работы психологов.

ЧТО ГОВОРЯТ ПСИХОЛОГИ

Исследование психологических проблем бедности и богатства – одно из важных направлений экономической психологии. За рубежом такие исследования ведутся довольно давно. Например, термин «субъективное экономическое благополучие» в зарубежной психологии появился в начале 70-х годов XX века. Он подразумевал под собой социальное сравнение существующего социально-экономического статуса человека с его потребностями в экономической сфере или же

оценку текущего экономического положения в сопоставлении с материальным положением окружающих либо своим состоянием в прошлом.

В России исследования подобных психологических аспектов стали активно развиваться в постсоветский период. Специалисты изучали отношение к бедности, уровень финансовой тревоги, мнения и настроения различных категорий бедного населения, определялись социально-экономические характеристики бедного населения и т. д. Была разработана отечественная концепция субъективного экономического благополучия (выражает отношение человека к материальным аспектам жизни и его жизненную позицию относительно будущего материального благосостояния), экономико-психологическая модель и опросник. Модель субъективного экономического благополучия предполагала проведение анализа экономического оптимизма, субъективной адекватности дохода, текущего благосостояния семьи, финансовой депривированности^[1] и экономической тревожности. И выстраивание на их основе интегральных показателей субъективного уровня жизни, экономической фрустрированности (обманутые надежды) и субъективного экономического благополучия.

Приведем некоторые результаты психологических исследований по рассматриваемой тематике. Представления об уровне доходов бедных возрастают по мере роста фактического дохода респондента. Таким образом, сокращение доли официальных малоимущих, сопровождающееся ростом «порога бедности» в представлении населения, может говорить не только об отставании государства при оценке уровня бедности. Также это свидетельствует и о благоприятной ситуации роста доходов населения и вслед за этим роста порога бедности в сознании.

Люди с одинаковым фактическим уровнем дохода в зависимости от их собственных представлений могут считать либо не считать себя бедными. Разными будут и ожидания форм и масштабов помощи от государства. Как и ожидалось, у более обеспеченных респондентов отмечались более высокие уровни удовлетворенности материальными условиями жизни и оценки личного экономического благополучия. Однако наиболее пессимистичное восприятие материальных аспектов своей жизни демонстрировали отнюдь не самые малообеспеченные респонденты, а представители следующей за ними по уровню доходов категории, назовем их «относительно бедными». Эта же группа «относительно бедных» сравнительно меньше переживала в связи с деньгами и их нехваткой — вероятно, из-за неверия в возможности улучшения собственной жизни и привычки довольствоваться имеющимся. В дальнейшем это может приводить к развитию пассивного отношения к жизни в целом.

Относительная бедность предполагает получение доходов выше, чем в случае абсолютной бедности, однако нередко сопровождается сильным переживанием несоответствия собственных материальных возможностей сложившимся в обществе социальным критериям. А следовательно, порождает субъективное чувство бедности, основанное на социальном сравнении. Субъективное чувство бедности формирует «специфическую самоконцепцию личности», которая может не только блокировать мотивацию человека, но и предопределить его фатальное отношение к жизни. К сожалению, у такой категории меры, направленные на стимулирование деловой активности, самопомощи и выход из бедности за счет собственных усилий (в том числе в рамках механизмов социальных контрактов), могут оказаться менее востребованными, чем ожидалось.

В наибольшей степени переживания дефицита денежных средств испытывают представители полярных по уровню дохода групп: наименее обеспеченной (что понятно) и (что менее ожидаемо) наиболее обеспеченной. Более того, уровень тревоги по поводу своего материального положения непрерывно возрастает по мере увеличения уровня благосостояния респондентов. По-видимому, это происходит из опасений потерять достигнутый социально-экономический статус.

Интересно, что в 2000-х годах категория, близкая, по сути, к «относительно бедным», демонстрировала запросы, даже превышающие запросы «небедной» категории. Это объяснялось особенностями формирования данной группы «относительно бедных» — путем обеднения бывших ранее небедными граждан.

Глубина переживания в связи с финансами определяется уровнем жизни, на который ориентируется человек. При сравнении групп работающих взрослых и неработающих пенсионеров эмоции, связанные с недостатком ресурсов, ярче выражаются у работающих взрослых. У работающих граждан выше уровень финансового стресса. Они больше, чем пенсионеры, испытывают беспокойство, тревожность, опасения из-за недостатка денежных средств, в большей степени хотели бы улучшить свое материальное положение. У них сильнее выражены чувства внутреннего финансового дискомфорта и недовольства, чем у неработающих пенсионеров.

Понимание бедности различалось у студентов и пенсионеров: неработающие пенсионеры чаще полагали, что бедность – это дефицит денег и еды, а студенты – неспособность жить по средствам. Психологический, психический, физический комфорт как условие качества жизни выше оценивались студентами, чем пенсионерами. При этом средние показатели по шкале счастья и по шкале удовлетворенности материальным положением у неработающих пенсионеров были несколько выше, чем у студентов.

Прагматичные в финансовых вопросах респонденты более расчетливы, склонны к постоянному финансовому контролю и учету, имеют меньший уровень тревоги в экономической сфере. Однако же уровень субъективного экономического благополучия у них оказывается ниже.

Подведем итоги

Согласитесь, субъективные оценки дают повод задуматься и, возможно, несколько пересмотреть привычные представления, а также увеличить внимание к нефинансовым формам поддержки: психологическая помощь, разъяснения, финансовое просвещение и т. д. Более того, приведенные примеры вызывают интерес к проведению дополнительных углубленных исследований субъективного отношения населения к вопросам бедности и финансовому благополучию с учетом существующих межрегиональных различий, а также различий между типами населенных пунктов (город – село). Такие различия отмечаются и при объективных оценках доли малоимущего населения (**рисунок 4**), и при исследовании субъективного мнения населения (**рисунок 5**).

Рисунок 4. Распределение численности малоимущего населения в зависимости от места проживания, % (по данным Росстата)

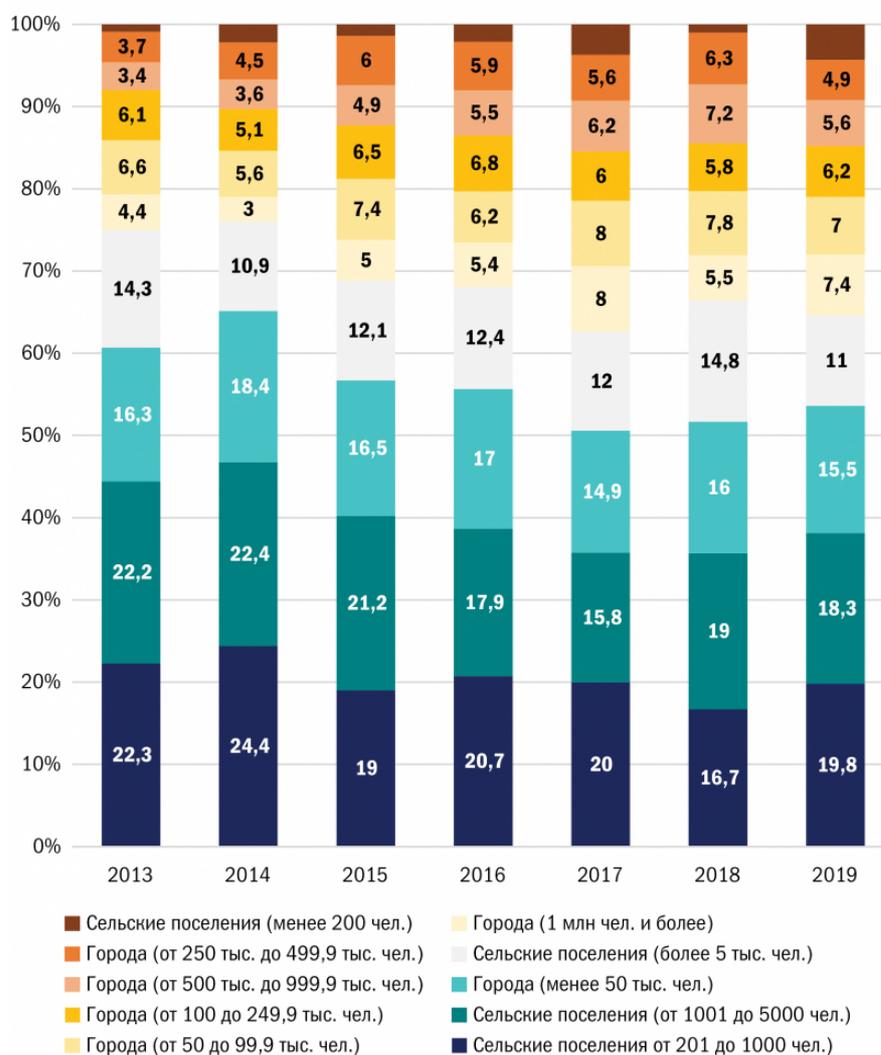

Рисунок 5. Изменение оценки в различных населенных пунктах минимального месячного дохода, необходимого домохозяйству, чтобы свести концы с концами при покупке самого необходимого в 2020 г., и доли населения, с затруднениями сводящего концы с концами (по данным Росстата)

Как видно на рисунке 5, по мнению респондентов, дороже жить в более крупных населенных пунктах, особенно в городах. Но при этом проблем с доходами в таких городах меньше, а свести концы с концами здесь проще, чем в сельской местности, проблемных домохозяйств в городах меньше.

Сейчас существует риск ухудшения финансового положения населения (даже тех, кто ранее помощь от государства не получал) и рост обращений за помощью. В этой ситуации привычные модели поддержки населения могут в полной мере не сработать. С одной стороны, ограничение бюджетных ресурсов вновь потребует ориентироваться на предоставление помощи только тем, кому она действительно нужна с учетом их уровня доходов. С другой – «новые нуждающиеся» в действительности могут больше нуждаться в нефинансовых и даже нематериальных вариантах помощи: скорее всего трудоустройстве, при необходимости – переобучении, моральной и психологической поддержке, в том числе внутри семьи или трудового коллектива.

Вероятно, более широкий взгляд на актуальные проблемы и потребности населения, понимание субъективных причин, мотивации, ожиданий позволит уже сейчас выстроить помощь более эффективно и разнопланово. Со временем, после стабилизации ситуации, проведение углубленных исследований отношения к бедности и благополучию на основе объединения усилий социологов, психологов, финансистов, экономистов и социальных работников поможет выстроить обновленную модель социальной политики с учетом изменившихся потребностей и ожиданий населения.

^[1] Финансовая депривированность отражает самооценку человеком дефицита денежных средств, силу связанных с этим переживаний.